

В 1712 г. были переизданы «повелением его царского величества» «Эсоповы притчи» по изданию Копиевского 1700 г. с прибавлением «Жития Эзопа», взятого из рукописного перевода Гозвинского. Одновременно было издано и «Зрелище жития человеческого». В 1717 г. оно было переиздано в Петербурге.

Такая настойчивость Петра в распространении «Эсоповых притч» продолжала вызывать недоброжелательные полемические замечания. Так, С. Рагузинский в предисловии к одному своему переводу писал: «Понеже не Есоповы фабулы, или магометанские рассказы, или другие какие романцы в ней обрящеши, но самые святополитичные поступки для исправления совести, духа или ума, сердца и страстей да и языка».<sup>75</sup>

Возможно, что непрменная принадлежность петровских карнавалов и триумфальных процессий — сани или повозки, запряженные самыми неожиданными животными, представляют собой театрализацию басен Эзопа с их настойчивым указанием на сходство человеческих и животных свойств. Из «Эсоповых притч» заимствуются и тексты для фейерверков и иллюминаций.

Басни Эзопа с их свободой сопоставления высокого и низкого, серьезного и смешного, с их установкой на то, чтобы из «малых вещей» делать общие, даже общечеловеческого значения выводы, должны были отвечать наклонности самого Петра к каламбуру, шутке, травестийному слогу, рано обозначившейся в его частных письмах.

Ирония была могучим средством преодоления закосневшей и неподвижной системы официально-публицистических стилей русской литературы второй половины XVII в. Ирония нужна была Петру для того, чтобы придать официальной литературе военных реляций в первую очередь убедительность, доходчивость и некоторое ощущение личности того, кем вдохновлялась грандиозная эпическая поэма в действии, какой Петр хотел видеть сам и показать нации, «людям и отечеству» эпоху своих реформ.<sup>76</sup>

## 10

Деловые письма становятся своего рода лабораторией публицистического стиля Петра. Так, в письме к А. А. Винуису из-под Нотебурга 13 октября 1702 г. появился позднее увековеченный историками каламбур: «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чудесно дело свое исправила».<sup>77</sup> В другом письме от того же числа

<sup>75</sup> Цит. по кн.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России... т. I, стр. 253.

<sup>76</sup> См.: А. И. Кузьмин. Реляции Северной войны как памятник литературы. — Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, 1967, т. XXVI, вып. 1, январь-февраль, стр. 64—68.

<sup>77</sup> Письма и бумаги Петра Великого, т. II, стр. 92.